

**«СОВХОЗИЗАЦИЯ» СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕРЕДИНЕ 1950-х –
НАЧАЛЕ 1960-х ГОДОВ: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Анализируется инициированный высшим руководством СССР во второй половине 1950-х гг. процесс укрупнения, централизации и огосударствления производственных структур сельского хозяйства в целях ускорения темпов развития отрасли. Проблема раскрывается в основном на материалах Сибири. Важной задачей работы является выявление особенностей интерпретации рассматриваемых процессов отечественными историками.

Ключевые слова: совхозы, колхозы, сельское хозяйство, Сибирь, аграрный строй, историография.

Анализ проблем развития и функционирования аграрного строя СССР является в настоящее время востребованным направлением исследований экономической истории страны, поскольку позволяет дать объективную оценку советской системе хозяйствования, определять ее реальные возможности, преимущества и недостатки, что создает основания для более глубокого понимания сути социально-экономических процессов в современной России.

Цель настоящей работы состоит в выявлении предпосылок, хода и последствий проведения в середине 1950-х – начале 1960-х гг. мероприятий, нацеленных на перевод колхозов в государственный сектор сельского хозяйства. Тема будет раскрываться в основном на материалах Сибири. Автор попытается также определить особенности осмысления данных вопросов в отечественной историографии.

После смерти И. В. Сталина новое руководство государства намеревалось поднять находившееся в состоянии стагнации сельское хозяйство посредством использования экономического потенциала колхозно-кооперативной формы хозяйствования и возможностей индивидуальных хозяйств. В связи с этим в середине 1950-х гг. предпринимались попытки децентрализовать и деbüroкратизировать управления колхозами.

Для укрепления экономики сельхозартелей были повышены цены на их продукцию, упорядочены и уменьшены налоги и подати, увеличены объемы и улучшены условия кредитования, отменены натуральные и введены денежные формы взаиморасчетов с государством, осуществлялись планы по усилению технической и кадровой базы машинно-тракторных станций (МТС). Труд колхозников раскрепощался, совершенствовался порядок и увеличивались объемы оплаты их труда, был ослаблен налоговый прессинг на личные подсобные хозяйства (ЛПХ). В итоге доходы колхозов заметно возросли, но мотивация колхозников к высокопроизводительному труду на общественных полях и фермах оставалась низкой, трудовая дисциплина снижалась.

Повысить производительность колхозно-совхозного сектора сельского хозяйства было решено путем проведения в нем мероприятий мобилизационного и организационно-хозяйственного порядка. Уже в 1955 г. стали прослеживаться меры, ограничивавшие экономическую самостоятельность колхозов. В конце марта этого года началась отправка в деревню из городов для работы в качестве колхозных председателей 30 тыс. коммунистов (движение «тридцатитысячников»), которые должны были мобилизовать колхозников на подъем сельхозпроизводства. Одновременно началось очередное

укрупнение колхозов. Данные меры привели к дальнейшему ограничению еще сохранявшихся в них элементов артельной демократии.

Многие экономически слабые сельхозартели напрямую преобразовывались в совхозы, которые в то время считались наиболее эффективной формой хозяйствования. Существенное расширение совхозной сети за счет сокращения колхозного сектора началось в 1957 г. В РСФСР в этом году на базе сельхозартелей было организовано 363 государственных хозяйства, или в 2,6 раза больше, чем в 1954–1956 гг. Статус совхозов получали и многие пригородные колхозы, в том числе и экономически сильные для наращивания выпуска мяса, молока и овощей для городов.

Особо масштабный характер «совхозизация» приобрела в Западной Сибири, где в 1957 г. за счет реорганизации колхозов появилось 116 государственных сельхозпредприятий, или 32 % от числа совхозов, вновь организованных в РСФСР¹. Параллельно шло укрупнение последних. Всего в 1953–1964 гг. в республике число совхозов выросло в 1,8 раза, в Западной Сибири – в 2,3, в Восточной Сибири – в 2,7 [Сельское хозяйство СССР, 1960. С. 43; 1971. С. 584–585].

«Совхозизация» в какой-то мере способствовала повышению материального благосостояния селян. Так, в Хакасской автономной области в 1957 г. оплата труда колхозников, ставших совхозными рабочими, была выше уровня 1956 г. более чем в 2 раза. В то же время заработок бывших колхозных председателей уменьшался, поскольку они, как правило, получали менее значимые посты, такие как, например, управляющий отделением совхоза².

Однако в целом экономический эффект «совхозизации» не был высоким. На рубеже 1950–1960-х гг. три четверти совхозов, созданных на базе колхозов, оказались убыточными. Одной из причин такого положения являлось то, что расширение совхозного сектора проводилось без учета материально-финансовых возможностей государства, вследствие чего многие вновь созданные сельхозпредприятия не располагали средствами, достаточными для быстрого подъема

хозяйства. В совхозах Алтайского края крайне медленно расширялись основные фонды сельхозпроизводства, в первую очередь в животноводстве, где сохранялась нехватка помещений для сельскохозяйственных животных. Рост количества введенных в эксплуатацию построек для скота и птицы отставал от прироста их поголовья. В 1961 г. план выпуска сельхозпродукции совхозы региона реализовали только на 72,5 %. Себестоимость производства 1 ц зерна возросла по отношению к 1960 г. на 8 %, мяса крупного рогатого скота – на 4, молока – на 1 %. Из 181 совхоза края убытки в этом году понесли 136, или 75 %³.

После отставки Н. С. Хрущева новое руководство, критикуя его аграрную политику, тем не менее не отказалось от практики укрупнения сельхозпредприятий и преобразования колхозов в совхозы. Расширение совхозного сектора за счет колхозного продолжилось, но его масштабы не были такими значительными.

В отечественной литературе по аграрной истории СССР описанные процессы интерпретировались по-разному. Советские исследователи при осмыслении развития аграрного строя страны, как и других проблем ее истории, в первую очередь отталкивались от официальной позиции власти. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. некоторые авторы утверждали, что совхозы являются наиболее прогрессивной формой хозяйствования, поскольку основаны на «общенародной» собственности. Колхозы с этой точки зрения не могли конкурировать с совхозами, поскольку уступали им по степени обобществления средств производства [Косых, 1959; Котов, 1962. С. 81]. Массовое совхозное строительство рассматривалось как один из процессов, знаменующих победоносное завершение строительства социализма и начало создания коммунистического общества. Важнейшим социальным последствием значительного увеличения совхозного сектора считалось расширение рядов рабочего класса.

Во второй половине 1960-х гг. названная позиция была скорректирована. Мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС, отметив прогрессивность и предпочтительность совхозной формы организации сельхозпроизводства, в то же время подчеркнул необходимость сохранения и развития колхозного строя,

¹ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 2.

² Там же. Л. 11–13.

³ ЦХАФАК. Ф. Р-827. Оп. 3. Д. 50. Л. 169–170.

укрепления его демократических основ [КПСС в резолюциях..., 1986. С. 426–429]. Эта установка нашла отражение в исследованиях второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. Наиболее отчетливо она прослеживается в книге М. Л. Богденко и И. Е. Зеленина по истории совхозов СССР [1976].

В годы перестройки высшее руководство страны подвергло сложившуюся в предшествующие десятилетия систему аграрных отношений жесткой критике, которая отразилась в исторических публикациях [Русинов, 1988]. Большое значение для дальнейшего развития историографии рассматриваемой проблематики имели выводы Н. Я. Гущина в пятом томе фундаментального труда по истории сибирского крестьянства [Крестьянство..., 1991. С. 5–42]. Проанализировав государственную аграрную политику в середине 1950-х – начале 1960-х гг., он отметил неэффективность мер по укрупнению, централизации и огосударствлению производственных структур, а также ошибочность свертывания колхозно-кооперативной и личной собственности.

В 1990-е – начале 2000-х гг. исследователи проблем аграрного развития СССР наибольшее внимание уделяли изучению политики раскрестьянивания советской деревни. Особый интерес был проявлен к вопросам эволюции крестьянского двора и семьи, политики государства по ограничению ЛПХ и сселению неперспективных деревень [Вербицкая, 1992; Ильиных, 2001; Карпунина, Мелентьева, 2004].

В течение последнего десятилетия в свет вышли работы, авторы которых вновь попытались осмыслить природу аграрного строя, формировавшегося в ходе раскрестьянивания деревни, и значение процессов, протекавших в сельском хозяйстве СССР в середине XX в. Большинство исследователей интерпретируют их в контексте концепции модернизации, но при этом отмечают различные подходы в оценке сущности и эволюции советского аграрного строя.

Так, М. А. Безнин и Т. М. Димони [2005] полагают, что в советской России реализовывался особый путь аграрной модернизации – колхозно-совхозная капитализация. По мнению данных авторов, в 1930–1950-е гг. государство с помощью колхозного уклада и использования архаичных (феодалных) механизмов отчуждения сельскохозяйст-

венного продукта обеспечило накопление первичного аграрного капитала. Однако ведущим укладом определяется совхозный, так как в основном через него в середине 1950-х – начале 1960-х гг. началось проникновение в деревню государственного финансово-промышленного капитала, благодаря которому «ранний» госкапитализм (1930–1950-е гг.) уступил место «зрелому» госкапитализму (1960–1980-е гг.). Эти процессы породили новую социальную стратификацию – формирование сельского пролетариата и протобуржуазии.

В свою очередь, Г. Е. Корнилов [2008] рассматривает развитие аграрной сферы через призму индустриализации сельского хозяйства. Процесс перехода от традиционного (экстенсивного, архаичного) сельхозпроизводства к современному (интенсивному, механизированному) он назвал «агропереходом». По мнению автора, на его первой фазе (конец XIX – середина XX в.) основными носителями модернизационных изменений в деревне являлись зажиточные крестьяне, а после их уничтожения в ходе массовой коллективизации – механизаторы. При этом колхозники, являвшиеся самой материально неблагополучной группой населения, не были активной модернизационной силой. На второй фазе «агроперехода», которая началась в 1950-е и завершилась в 1980-е гг., носителями прогрессивных тенденций в деревне выступали специалисты сельского хозяйства, сельская номенклатура, включавшая руководителей сельхозпредприятий, партийных и советских функционеров.

Если М. А. Безнин, Т. М. Димони и Г. Е. Корнилов рассматривают развитие аграрного сектора экономики России как непрерывный линейный модернизационный процесс с определенной спецификой, то В. А. Ильиных отмечает его дискретный характер и выделяет модели аграрного строя, под которыми понимает конкретно-исторически обусловленные типы (этапы) развития аграрного производства. Каждая модель имеет внутреннюю динамику развития, стадию становления, пика результативности и кризиса. Смена одной модели на другую происходит в результате революции или государственных аграрных преобразований. По мнению В. А. Ильиных, в середине 1950-х гг. в основном произошел переход от сталинского аграрного строя (1930-е – начало 1950-х гг.), базировавшегося на вне-

экономическом привлечении колхозников к труду и экстенсивных формах хозяйствования, к постсталинскому (середина 1950-х – 1980-е гг.), который характеризуется диктуемым официальной идеологией обрабочиванием крестьянства, окончательным обобществлением (огосударствлением) средств сельхозпроизводства, его интенсификацией [2002].

Таким образом, в середине 1950-х – начале 1960-х гг. в аграрном строе страны произошли важнейшие институциональные изменения, среди которых особую значимость имело расширение совхозного сектора. В Сибири «совхозизация» оказалась особо масштабной. Существующие в настоящее время взгляды на природу советского аграрного строя и подходы к его анализу предоставляют исследователям новые возможности в изучении этих и многих других процессов.

Список литературы

- Безнин М. А., Димони Т. М.* Аграрный строй России 1930-х – 1980-х гг. (новый подход) // *Вопр. истории.* 2005. № 7. С. 23–44.
- Богденко М. Л., Зеленин И. Е.* Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917–1975). М., 1976. 279 с.
- Вербицкая О. М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992. 224 с.
- Ильиных В. А.* Личное хозяйство колхозников в 1930-е – конце 1950-х гг. // *Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири: Конец 1920-х – 1980-е гг.* Новосибирск, 2001. С. 53–83.
- Ильиных В. А.* Сельское хозяйство Сибири в XX в.: поиск модели устойчивого развития // *Долголюк А. А., Ильиных В. А., Ламин В. А., Пленкин В. Ю., Тимошенко А. И.* Сибирь: проекты XX в. (начинания и реальность) / Под ред. В. А. Ламина. Новосибирск, 2002. С. 230–295.
- Карпунина И. Б., Мелентьева А. П.* Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // *Сибирская деревня: проблемы истории* / Под ред. В. А. Ламина. Новосибирск, 2004. С. 171–185.
- Корнилов Г. Е.* Аграрная модернизация России в XX в: региональный аспект // *Уральский исторический вестник.* 2008. № 9. С. 4–14.
- Косых А. П.* Совхозы Иркутской области. Иркутск, 1959. 148 с.
- Котов Г. Г.* Сближение двух форм социалистической собственности и укрепление союза рабочего класса и крестьянства // *Союз рабочего класса и крестьянства на современном этапе.* М., 1962. С. 81–89.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1986. Т. 10.
- Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск: Наука, 1991. 752 с.
- Русинов И. В.* Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х гг.: опыт и уроки // *Вопр. истории КПСС.* 1988. № 9. С. 35–49.
- Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1960.
- Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1971.

Материал поступил в редколлегию 01.04.2012

S. N. Andreyenkov

«SOVKHOZIZATSYA» OF RURAL ECONOMY IN THE MIDDLE OF 1950s – BEGINNING OF 1960s: THE EXPERIENCE OF INTERPRETATION IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

The article analyses the process of enlargement, centralization and governmentalization of industrial structures of rural economy for the purpose of the field's development acceleration, initialized by the USSR supreme authorities in the second half of the 1950s. The problem is expanded mainly on the Siberian materials. An essential task of the article is to reveal the peculiarities of the interpreted processes by the Russian historians.

Keywords: sovkhoses, kolkhozes, rural economy, Siberia, agrarian order, historiography.